

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ЧЕТВЕРГ

Последнее сочинение Шостаковича

Соната Дмитрия Шостаковича для альты и фортепиано — последнее, завершенное композитором сочинение... Премьера сонаты состоялась в Ленинграде осенью прошлого года, ознаменовав впервые проводившийся по инициативе ЮНЕСКО Международный день музыки. Атмосфера Малого зала имени М. И. Глинки была особенно торжественна. Присутствовали видные музыканты Ленинграда: дирижер Евгений Мравинский — один из лучших интерпретаторов симфоний Шостаковича, композитор Борис Тищенко — один из любимых его учеников.

Обращение Шостаковича к альту связано с многолетней дружбой композитора с участниками Квартета имени Бетховена и, в частности, с альтистами квартета Вадимом Борисовским и Федором Дружининым.

Весной 1975 года Федор Дружинин и Михаил Мунтян играли Дмитрию Дмитриевичу альтовую сонату Г. Фрида. На следующий день Дружинин сыграл Шостаковичу сольную сонату М. Вайнберга. Композитор слушал с интересом, оба сочинения понравились ему.

— Я не догадывался тогда, — говорит Дружинин, — что у композитора зреет план альтовой сонаты. Узнал я о ней неожиданно. 25 июня рано утром мне позвонил Дмитрий Дмитриевич. Справился, как обычно, о здоровье — моем и моей семьи, а затем тем же привычным чуть глуховатым голосом сказал: «У меня есть для Вас, Федя, одно сообщение — я пишу сейчас Сонату для альты и фортепиано».

Шостакович не любил говорить о своих новых сочинениях до тех пор, пока их замысел окончательно не вызревал в его сознании. «Я пишу сонату» означало, вероятно, в устах Дмитрия Дмитриевича: «Я записываю ее»...

— Так, по сути дела, и было. Шостакович записывал сочиненную уже сонату. Он сразу же рассказал мне, что она будет трехчастной, что, хотя части и не будут иметь названий, он мыслит их как Новеллу, Скерцо и Адажио памяти великого Бетховена. Признаюсь, с того самого момента, как я узнал о сонате, я потерял покой; волнение мое росло с каждым днем. 4 июля мне стало известно, что Шостакович закончил две части Сонаты. 6 июля в трубке раздался знакомый голос: «Федя, Вы знаете, я поднатужился и написал Адажио»...

Такое Адажио — за два дня! — и притом еще, что Дмитрий Дмитриевич был нездоров. 6 августа я держал партитуру Сонаты в руках. Шостакович лежал в больнице, состояние его ухудшилось, и все-таки он завершил корректуру Сонаты. С трепетом открывал я переданную мне близкими Дмитрием Дмитриевичем нотную тетрадь в серой обложке. Не знаю, была ли в моей жизни минута более сильного переживания, чем та, когда я увидел на титульном листе Сонаты посвящение: Федору Серафимовичу Дружинину. Шостакович одарил меня бесценным даром...

9 августа Шостаковича не стало.

Альтовая соната — одно из вершинных его созданий. По силе художественного воздействия она может быть сопоставлена не только с такими сочинениями Шостаковича, как Пятая симфония и фортепианный квинтет, Десятая симфония и Пятнадцатый квартет, но и с произведениями позднего Бетховена. Его последними фортепианными сонатами и квартетами. Еще в 1937 году Генрих Нейгауз подчеркивал родство Шостаковича с Бетховеном и античным искусством. Четырьмя годами позже он писал, что «в лице Шостаковича маятник истории опять качнулся в сторону классики». Подтверждением этих мыслей стало все последующее творчество композитора, альтовая соната в частности.

В. ЮЗЕФОВИЧ,
кандидат искусствоведения.

11 MAR 1976

Шостакович
Дружинин